

ДЕТИЩЕ РУССКОГО КОЛЛЕКЦИОНЕРА

Из великого множества рассеянных по свету музеев лишь немногие проносятся сквозь время имена своих основателей. Среди редких исключений, рядом с «Третьяковкой», названной так народом по имени Третьякова, ее создателя, есть не имеющий себе равных Государственный центральный театральный музей имени Алексея Бахрушина.

Алексей Бахрушин родился 31 января 1865 года в семье богатого замоскворецкого купца. Он был высокообразованным для своего времени человеком, знал литературу, любил музыку, а русский театр нашел в этом человеке не только поклонника, но и хранителя лучших традиций и борца за развитие нового, передового. Интересы театра были для Бахрушина превыше всего.

Все собрание Бахрушина — тысячи произведений живописи, рисунки, гравюры, предметы одежды и утвари — это результат многолетней деятельности замечательного коллекционера.

Надо оглянуться далеко назад, чтобы увидеть высокого человека, пробирающегося сквозь толчею московского рынка — Сухаревки к лавкам «гршовых антиквариев». Здесь среди разногохлама разыскал Бахрушин первые экспонаты для своего музея. Это были несколько миниатюрных портретов крепостных актеров некогда, знаменитого

театра Шереметева. Здесь однажды он купил литографию, под которой оказался сложенный вдвое уникальный рисунок, изображавший внутренний вид Большого театра до пожара 1853 года. На Сухаревке же увидел Бахрушин в руках какой-то женщины портрет человека, чьи черты дороги каждому русскому — великого Мочалова. Бесценный портрет кисти Крамского и сегодня украшает экспозицию музея.

Идея создания музея пришла по сердцу театральному миру России. Среди актеров, художников, антрепренеров у Бахрушина нашлись верные помощники. В доме, где теперь находится музей, по субботам собиралось шумное, говорливое общество. Здесь можно было встретить Станиславского и ученого хранителя Московской оружейной палаты Трутовского, актера Садовского и организатора театра «Эрмитаж» Лентовского. Гости приходили не с пустыми руками. Рукописи, рисунок, старинный сценический атрибут — все передавалось хозяйну.

Бахрушин неоднократно ездил за границу, где собирал периодические издания, в которых упоминалось о русских гастрольях. Интересовало его и многое, касавшееся европейского театра. Иностранцы, посещавшие музей, могли только изумляться, когда Бахрушин показывал им автографы Вольтера, Гюго, Дюма. Сегодня театраль-

ный музей — обладатель интереснейших материалов по истории западного театра. Здесь можно познакомиться с величайшим трагиком прошлого столетия Сальвини, услышать в звукозаписи голос Энирко Карузо и даже голос знаменитой Патти.

В 1913 году Бахрушин передал музей, в который было вложено фактически все его состояние, государству.

Пришла революция. Естественно, что Бахрушин оказался среди тех, чьи мыслями и чаяниями жил всегда. Однако (далее цитирую слова А. В. Луначарского. — О. К.) «при тогдашнем ТЕО возник вопрос: можно ли оставить за музеем, с переходом его к Советской власти, имя Бахрушина, конечно, очень симпатичного человека и создателя этого музея, но тем не менее бывшего капиталиста? С этим вопросом я обратился к Владимиру Ильичу. Ленин спросил меня, выслушав внимательно мой рассказ о Бахрушине и его музее: «А как вы думаете, в один прекрасный день от нас не убежит и не затеется в какую-нибудь контрреволюционную компанию?» Я ответил на это: «Бахрушин никогда не уйдет от своего детища и никогда не окажется нелояльным по отношению к Советской власти». «Тогда, — сказал Ленин, — назначайте его пожизненным директором музея и оставьте за музеем его имя». Это было сделано».

Новый посетитель пришел в экспозиционные залы — новые горизонты открылись для Бахрушина. Коллекционер снова искал и находил уникальные вещи. Спектакли в нетопленных залах, концерты для бойцов Красной Армии в самом пекле боев с белогвардейщиной и Антантой, агитвагоны, следовавшие за бронепоездами, — разве мог остаться в стороне от всего этого человек, болью и радостью жизни которого был театр? И сегодня ему мы благодарны за ту силу, которая вливается в нас, когда мы, придя в музей, останавливаемся возле революционных реликвий.

Между тем наступало время «Мистерии-Буфф» Маяковского, «Шторма» Билль-Белоцерковского, «Бронепоезда 14-69» Иванова, «Любови Яровой» Тренева. Выставка к 10-летию Советской власти, созданная Бахрушиным и его помощниками, подвела первый радостный итог победам народившегося театра.

Бахрушин умер в 1929 году. С тех пор намного увеличилось собрание ценностей, неизмеримо расширилось поле деятельности музея. Теперь здесь университет культуры с двумя отделениями, ежедневно читаются лекции о театре, проводятся вечера звукозаписи, встречи с деятелями театрального искусства.

Олег КУЗНЕЦОВ.
(АПН).